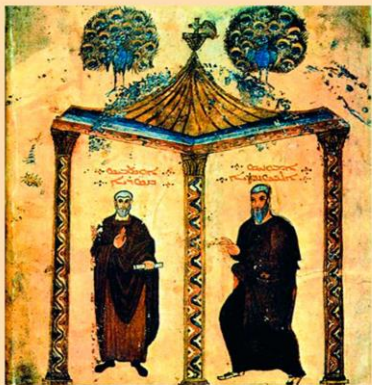

ЕВГЕНИЙ ПАМФИЛ
КЕСАРНИЙСКИЙ

ЦЕРКОВНАЯ
ИСТОРИЯ

Евсевий Кесарийский (Памфил) (около 260–339) родился в Палестине, получил образование в училищах Иерусалима и Антиохии. Изучал труды Платона, Филона Александрийского, особенно был подвержен учению Оригена.

Несмотря на спорность его догматических воззрений, Евсевий Кесарийский по праву считается отцом церковной истории.

Самый известный его труд «Церковная история» посвящен событиям христианского мира до 324 года, в котором были использованы современные многочисленным архивные документы.

Примыкает к нему знаменитый панегирик «Четыре книги Евсевия Памфила, Епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного Василевса Константина», а также небольшая работа об истории мучеников: «Книга о палестинских мучениках».

Евсевий Памфил Кесарийский

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Об авторе: Евсевий Кесарийский (Памфил)
(около 260–339)

Евсевий родился в Палестине, получил образование в училищах Иерусалима и Антиохии. Изучал труды Платона, Филона Александрийского, особенно повлияло на него учение Оригена. Прозвище «Памфил», а точнее «Памфилов» (Εὐσεβίος ὁ Παμφίλου), он получил из-за дружбы с неким пресвитером Памфилом, но затем это прозвище стало восприниматься как его собственное второе имя.

Во время гонения Диоклетиана был одним из руководителей кесарийского огласительного училища, ему удалось спасти ее библиотеку и даже обогатить ее новыми рукописями. Когда начались споры о природе Христа, он скорее по личным, нежели богословским причинам выступил с поддержкой Ария.

На Первом Вселенском Соборе он выступил, предложив в качестве примирительной формулировки использование крещального Символа Веры. Эта инициатива была принята, но сам символ был дополнен термином «единосущный». Евсевий согласился с этим «ради

мира церковного», но до конца своих дней склонялся к полуарианству, ходатайствуя перед императором Константином за своих единомышленников.

Несмотря на спорность его догматических воззрений, Евсевий Кесарийский по праву считается отцом церковной истории. Самый известный его труд посвящен истории христианства до 324 года, используя как церковные, так и государственные архивы. Примыкает к нему знаменитый панегирик «Жизнь Константина», а так же небольшие работы об истории мучеников.

Ему принадлежат и богословские труды: «Приуготовление к Евангелию», «Доказательство в пользу Евангелия», «Против Гиерокла», «Извлечение из пророков о Христе», «Богоявление», «Две книги против Маркелла», «Три книги о церковном богословии» и другие.

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

(1) Я поставил себе задачей описать следующие события: преемство святых апостолов; то, что произошло от времен Спасителя нашего и до наших дней; какие и сколь важные дела совершены были, по сказаниям, в Церкви: кто стоял во главе наиболее известных церковных кругов и со славой руководил ими; кто в каждом поколении — устно или письменно — защищал слово Божие; имена, нрав и время тех, кто, жаждая новизны, дошли до пределов заблуждения и, вводя лжеименное знание (гнозис), как лютые волки, беспощадно расхищали стадо Христово; (2) также то, что произошло со всем иудейским племенем сразу же после их заговора против Спасителя нашего; когда и каким образом язычники подняли войну против слова Божия, какую великую борьбу в свое время вели за него мученики, претерпевшие пытки и пролившие свою кровь; затем современные нам свидетельства и благостное милосердие Спасителя нашего ко всем нам. Я начну не иначе, как с изложения Божественного Домостроительства, основание которому положено Господом нашим Иисусом Христом.

(3) Сразу, однако, прошу я у людей

благожелательных снисхождения к своей работе: я сознаюсь, что осуществить это обещание в совершенстве и полноте свыше моих сил, ибо я первый берусь сейчас за такое повествование и вступаю как бы на нехоженую и непроторенную дорогу. Молю Бога быть мне путеводителем и силу Христа содействовать мне в работе, потому что не мог я найти никаких следов от людей, шедших до меня по той же дороге, если не считать самых что ни на есть мелких рассказов, в которых всякий по-своему оставил частичное повествование о пройденном им отрезке времени: словно вдалеке высоко поднятые факелы были голоса людей; словно откуда-то сверху со сторожевой вышки нам кричат и указывают, где следует идти и как направлять ход рассказа, не блуждая и в безопасности.

(4) Все, что в их там и сям рассеянных воспоминаниях я сочту полезным для поставленной себе цели, я соберу; словно на лугу духовном, я, как цветы, подбираю у старых писателей нужные мне сведения и стараюсь представить их в историческом повествовании как нечто цельное. Я буду рад сохранить память о преемстве если и не всех, то наиболее известных апостолов Спасителя нашего в Церквах славных и посейчас не забытых.

(5) Я считаю эту работу своей насущнейшей задачей, потому что, насколько я знаю, ни один из

церковных писателей до сих пор не потрудился такое предпринять. Надеюсь, что моя работа будет очень полезна тем, кто внимательно прислушивается к поучительным урокам истории.

(6) Я уже раньше дал в своей «Хронике» краткий очерк событий, подробный рассказ о которых намерен дать сейчас.

(7) Изложение мое начнется, как я уже сказал, с Домостроительства Христова и объяснения Его природы: по глубине и силе она выше человеческого понимания.

(8) Собирающийся писать историю Церкви обязан начать с того часа, когда Христос — от Него удостоились мы получить и свое имя — положил основание своему Домостроительству, более Божественному, чем это кажется многим.

ГЛАВА 2

(1) Природа Христа двойная: одна похожа на голову тела — в ней признаём мы Бога; другую можно сравнить с ногами — Он облекся в нее ради нашего спасения и стал Человеком той же природы, что и мы. Изложение последующих событий будет безукоризненным, если мы расскажем всю историю Слова, начиная с самого высокого и главного; таким образом тем, кто считает, что христианство возникло не раньше вчерашнего дня, будут

показаны его древность и Божественность.

(2) Происхождение, достоинство, сущность Христа и Его природу не в силах изъяснить никакое слово, как и говорит Дух Божий в пророчествах: «Род Его кто изъяснит?» Ибо никто не знает Отца, кроме Сына, и никто не знает Сына по достоинству Его, кроме Отца, Его родившего, — Свет премирный, предвечную Мудрость, разумную и сущностную, (3) живое и изначально у Отца пребывающее Слово Бога. Кто, кроме Отца, в чистоте поймет Его, до создания и устройства всего видимого и невидимого первое и единственное Рождение Отца, Архистратига разумного и бессмертного небесного воинства, Ангела великого Совета, Исполнителя мысли Отца, невыразимой словом, вместе с Отцом Создателя всего, второй после Отца Причины всецелого, истинного и Единородного Сына Божия, Владыку, Бога и Царя всего сотворенного, приявшего от Отца господство и силу, а также Божество, могущество и честь, ибо по таинственному богословию Писания: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть»?

(4) Так и великий Моисей, самый древний из всех пророков, описывая по внушению Духа Божия, как была создана и устроена вселенная, учит, что Творец ее и Создатель всего не кому иному, как

Христу, именно Божественному перворожденному Слову Своему, поручил создание низших тварей, и представляет беседу Их о создании человека: «Сказал Господь: сотворим человека по образу и подобию Нашему».

(5) За эти слова поручительствует другой пророк, который в своих песнопениях так рассуждает о Боге: «Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось». Он вводит Отца и Создателя как верховного Владыку, царственным мановением повелевающего, а Слово Божие — вторым по Нем, То Самое, Которое было нам проповедано, Которое исполняет Отеческие повеления.

(6) От самого создания человека все, о ком говорят как о людях особой праведности и благочестия: великий слуга Божий Моисей и окружавшие его, а еще раньше, до него первый Авраам, его дети и те, кто потом явили себя праведниками и пророками, — созерцали Его чистыми умственными очами, узнали и чтити Его, как и следует чтить Сына Божия.

(7) Он же, ничуть не ослабевая в почитании Отца, стал для всех Учителем в познании Отца. Авраам, сидевший под дубом мамврийским, увидел, по словам Писания, Господа Бога в образе обыкновенного человека, но он сразу же простерся перед Ним, как перед Богом, хотя глазами своими

видел человека.

Он умоляет Его, как Господина, сознаётся, что не знает, кто Он, говоря такие слова: «Господи, Ты судишь всю землю; не сотворишь ли суд?» (8) Если недопустимо предполагать, что нерожденная и неизменяемая Сущность Бога Вседержителя может, изменившись, принять облик человека или обмануть глаза зрителей видом созданной твари; если нельзя думать, что всё это лживые выдумки Писания, то кто другой мог бы назван быть Богом и Владыкой, судящим всю землю и творящим суд, узренным в образе человека, как не предвечно существовавшее Слово Первопричины всего? О Нем сказано в псалмах: «Послал Слово Свое и исцелил их, и избавил их от погибели».

(9) Моисей ясно отводит Ему второе место после Отца Господа, говоря: «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа». Это Слово, явившееся Иакову опять в облике человека, Божественное Писание называет Богом; Он говорит Иакову: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом. И назвал Иаков это место «Вид Божий», говоря: я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя».

(10) Недозволено подозревать, что в описанных Божоявлениях речь идет о низших ангелах — слугах Божиих: когда кто-либо из них является людям, Писание этого не скрывает; оно не

называет явившихся ни Богом, ни Владыкой, но ангелами, как легко убедиться по множеству свидетельств.

(11) Это Слово преемник Моисея Иисус называет Предводителем небесных ангелов, архангелов и надмирных сил, как предвечно существовавшую Силу и Премудрость Отца, как Того, Кому доверено второе место в царствовании над всем и в управлении всем. Он называет Его Архистратигом воинства Господня, увидев Его снова в обличий и образе человека.

(12) Ибо написано: «И случилось, что Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул и видит: и вот стоит перед ним человек, и в руке его обнаженный меч.

Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших?

Он сказал: Я Архистратиг воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом на землю и сказал Ему: Владыка, что прикажешь рабу Твоему? И сказал Архистратиг Господень Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, где ты стоишь, свято».

(13) Из этих самых слов ты поймешь, что это не кто иной, как Тот, Кто вещал Моисею, ибо в Писании сказано ему теми же словами: «Когда Господь увидел, что он идет посмотреть, Господь позвал его из куста, говоря: Моисей, Моисей! Он

же сказал: что это? И сказал Господь: не подходи так, сними обувь с ног твоих; место, где ты стоишь, земля святая. И сказал ему: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова».

(14) А что есть Сущность, бывшая уже до сотворения мира, живая и сушая, помогавшая Отцу и Богу в создании всей твари, именуемая Словом Божиим и Премудростью, об этом, кроме уже приведенных доказательств, можно услышать из собственных уст Премудрости, которая через Соломона очень ясно знакомит нас со своими тайнами: «Я Премудрость, осенившая совет, меня зовут знанием и разумом.

(15) Мною царствуют цари и властители пишут справедливость, мною величаются великие, и мною повелители владеют землей». И добавляет:

«Господь поставил меня в начале путей Своих для дел Своих, предвечно утвердил меня; в начале, прежде чем создать землю, произвести источники водные, основать горы, раньше всех холмов родил Он меня. Когда Он уготовлял небо, я была при Нем; когда Он размещал непересыхающие источники поднебесные, я трудилась с Ним. Я была, когда Он всякий день радовался; я ликовала всякий час пред лицом Его, когда Он ликовал, закончив создание вселенной».

(16) Итак, что Божественное Слово предсуществовало и являлось, если не всем, то

некоторым — об этом вкратце сказано. Почему же не было Оно раньше проповедано всем людям и всем народам, как ныне? Да станет и это ясно.

Люди древних времен не в состоянии были понять премудрое и всесовершенное учение Христово.

(17) Ибо сразу же после первоначальной блаженной жизни первый человек, пренебрегший Божией заповедью, ниспал в эту смертную и тленную жизнь и получил вместо прежнего Божественного наслаждения эту проклятую землю.

Его потомки заполнили всю землю и оказались, за исключением одного-двух, еще худшими; их звероподобное существование было жизнью не в жизнь.

(18) Города, государственное устройство, искусство, науки — обо всем этом у них и мысли не было. Законы, справедливость, добродетель, философия не были им известны даже по имени. Они кочевали по пустыням, как дикие свирепые звери. Прирожденный разум, семена разумного и кроткого в человеческой душе они губили в преизбытке добровольно выбранной порочности, целиком отдавались всяческому гнусностям, то развращая, то убивая друг друга, иногда ели человеческое мясо, осмелились на борьбу с Богом — всем известна борьба гигантов, — замыслили отгородиться от неба стенами и в диком безумии

собирались идти войной на Всевышнего.

(19) На них, ведущих себя таким образом, Господь, надзирающий за всем, насылал потоки воды и огня, словно на дикий лес, разросшийся по всей земле; Он искоренял их непрерывным голодом, чумой, войнами, ударами молний, словно приостанавливал этими тяжкими наказаниями страшную, тягостнейшую душевную болезнь.

(20) И когда почти все пребывали, словно в глубоком опьянении, в этом широко разлившемся оцепенении порока и души почти всех людей охватил глубокий мрак, тогда Премудрость Божия, перворожденная и первозданная, предвечное Слово в преизбытке любви к людям стало являться тем, кто в поднебесной, под видом ангелов, а одному-двум друзьям Божиим непосредственно, как это было возможно для спасительной силы Божией, но не иначе, как в образе человеческом; явиться в другом виде было нельзя.

(21) Когда же в души большинства людей ими брошены были семена благочестия и на земле весь народ, происходивший от древних евреев, обратился к вере, то им, как людям, которые в большинстве своем привыкли вести себя по-прежнему, Бог дал через пророка Моисея образы и символы некоей таинственной субботы, посвящение через обрезание и умное созерцание, но без раскрытия смысла этих тайн.

(22) Когда же Закон, данный евреям, стал известен и, как некое благоуханное веяние, распространился среди всех людей, когда у большинства народов через своих законодателей и философов образ мыслей смягчился, нравы вместо диких и свирепых стали кроткими, дружба и взаимное общение породили глубокий мир, когда все люди и народы во вселенной оказались как бы приготовленными и способными познать Отца, тогда вновь Тот же Учитель добродетели — Помощник Отца во всем благим, Божественное и Небесное Слово Божие — явился в начале Римской империи как Человек, ничем не отличающийся по телесному существу от нашей природы, свершил и претерпел все согласно пророчествам, возвещавшим, что придет на землю Богочеловек, совершит дивные дела, научит все народы вере в Отца, говорили они о Его чудесном рождении, Его новом учении, Его дивных делах, об образе Его смерти, воскресении из мертвых и, наконец, о Его Божественном возвращении на небо (23) Пророк Даниил, исполненный Духа Божия, видел Царство Его в конце веков и так описывает свое видение Бога применительно к человеческому пониманию «Я видел, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями Одежда Его была как снег и волосы на голове как чистое овечье руно Престол Его — пламя огня, огненная река проходила пред Ним

Тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предстояли пред Ним. Он воссел судить, и раскрылись книги».

И дальше: «Я глядел, и вот, на облаках небесных шел как бы Сын человеческий; Он дошел до Ветхого днями и приведен был пред лице Ветхого днями. И даны были Ему власть, слава и царство, и все народы, племена и языки служили Ему, как рабы. Власть Его — власть вечная, которая не прейдет, и царство Его не погибнет».

(24) Ясно, что все это относится не к кому иному, а только к Спасителю нашему, Слову Божию, Которое было в начале у Бога; Сыном Человеческим Он называется уже потом, после вочеловечения.

(25) Но так как избранные пророчества о Спасителе нашем Иисусе Христе я собрал в особых записях и свидетельства о Нем убедительно изложил в других книгах, то на данное время сказанного достаточно.

ГЛАВА 3

(1) Сейчас как раз время показать, что имя Иисуса и Христа чтити древние пророки, боголюбивые мужи.

(2) Моисей первый понял, как величественно и славно имя Христа; давая образы, символы и таинственные изображения небесных явлений,

согласно речению Господню: «Смотри, всё сделай по образцу, показанному тебе на горе», он, чтобы почтить первосвященника наивысшим доступным человеку образом, называет его Христом. Первосвященнический сан, по мысли Моисея, превышает достоинством своим любое человеческое звание, и, однако, имя Христа придает ему больше чести и славы. Значит, Моисей понимал, что слово «Христос» означает нечто Божественное.

(3) Он же, по внушению Духа Божия, провидя имя Иисуса, счел его достойным особого отличия. Пока Моисей не узнал его, оно не прозвучало среди людей, и Моисей дал его впервые единственному человеку, в котором по некоторому образу и символу узнал своего преемника, ибо после его кончины принял он власть над всем народом.

(4) Преемник Моисея, получивший имя Иисуса, раньше назывался по имени, данному родителями, — Осией. Моисей, назвав его Иисусом, одарил его этим именем как неким почетным даром, более драгоценным, чем царская корона, ибо Иисус, сын Наве, был образом Спасителя нашего и единственный после Моисея, завершив преподанное ему символическое служение, исповедуя веру истинную и самую чистую, получил в наследство кисть.

(5) И Моисей двум людям, выделявшимся

среди всего народа добродетелью и славой: первосвященнику и тому, кто после него будет вождем народа, — дал, чтобы почтить их величайшей почестью, имя Спасителя нашего Иисуса Христа.

(6) Ясно, что последующие пророки называли Христа по имени, свидетельствуя в то же время о будущем заговоре иудейского народа и о призвании язычников. Иеремия так говорит об этом: «Дыхание жизни нашей, Христос Господь пойман в ямы их; о Нем же мы говорили: в тени Его будем жить среди народов». И Давид, недоумевая по поводу этих слов, говорит:

«Зачем мнутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земные, и правители собрались вместе против Господа и Христа Его». И тут же прибавляет от лица Самого Христа: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя. Проси у Меня, и Я дам Тебе народы в наследие Твое и пределы земли во владение Твое».

(7) Не только тех, кого почтили первосвященническим саном и символа ради помазали уготовленным маслом, украсило у евреев имя Христа, но также и царей, которых по указанию Божию пророки помазывали как некие изображения Христа; ибо сами они были прообразом царственной власти единого истинного

Христа, Слова Божия, над всем царствующего.

(8) Мы знаем, что некоторые пророки через помазание сами стали прообразами Христа; ибо все они имели отношение к истинному Христу, Божественному, Небесному Слову, единому Первосвященнику мира, единому Царю всей твари, из пророков Отца единому верховному Пророку.

(9) Доказательство тому: никто из тех, кто был древле помазан символически: ни из священников, ни из царей, ни даже из пророков — не обладал такой силой Божественной добродетели, какую явил Спаситель и Господь наш Иисус, единый, истинный Христос.

(10) Никто из них, известных своим достоинством и честью многим поколениям их соотечественников, не дал своим подчиненным от своего преобразовательного имени Христа прозвания христиан. Никому из них подчиненные не воздавали Божеских почестей; никто после их смерти не был расположен охотно умереть за чтимого; никто не вызвал такого потрясения среди всех народов на земле, ибо в их преобразовательной силе не имелось той действенной силы, которая была в истине, явленной Христом.

(11) Он ниоткого не получил символов и знаков Своего первосвященнического сана; Он не вел Своего происхождения по плоти от священнического рода; людское оружие не возвело

Его на царский престол, и Он даже не походил на древних пророков. Он не получил от иудеев ни почетной должности, ни первого места, но был украшен от Отца всеми почестями, и не символически, а в действительности.

(12) Не имея ничего из перечисленного нами, Он имеет больше права на имя Христа, чем все остальные; Он единственный, истинный Христос Божий.

Благодаря Ему мир полон христиан, носящих Его воистину величественное и святое имя. Он передал им не образы и подобию, а добродетель в ее чистом виде и небесную жизнь и сообщил Своим ученикам истинные догматы.

(13) Он был помазан не елеем, приготовленным человеческими руками, но, как и приличествует Божеству, Духом Божиим, причастным к нерожденному Божеству Отца. Об этом учит Исаия, возглашая как бы от лица Христа: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня; Он послал Меня благовествовать нищим, возвещать пленным освобождение и слепым прозрение».

(14) И не только Исаия, но и Давид говорит, обращаясь ко Христу: «Престол Твой, Боже, во веки веков. Жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; поэтому помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». Здесь, в

первом стихе, слово называет Его Богом, во втором — чувствует царским скипетром и (15) дальше, упомянув о Его Божественной и царственной власти, в третьем стихе называет Христом, помазанным не вещественным елеем, но Божественным елеем радости; этим указано на Его избранничество, более значительное и отличающее Его от тех, кто в древности был помазан вещественно и преобразовательно.

(16) И в другом месте тот же Давид объясняет, кто Он, и говорит «Сказал Господь Господу моему, седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» И еще «Из чрева прежде денницы родил Я Тебя Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (17) Этот Мелхиседек введен в Священное Писание как священник Бога Всевышнего; он не был помазан каким-либо умощением, изготовленным руками человеческими, и не получил у евреев священства, унаследовав его по родовому преемству. Потому-то Спаситель наш клятвенно именуется Христом и священником по чину Своему, а не по чину других, получавших символы и образы.

(18) История передает, что Он не был телесно помазан у евреев и не происходил из священнического поколения, но что Он получил Свою сущность от Самого Бога «прежде денницы»,

т. е. прежде сотворения мира, и что Ему во веки веков принадлежит священство бессмертное и нестареющее.

(19) Великое и явственное доказательство Его не вещественного, но Божественного помазания то, что из всех, прежде живших и ныне живущих, людей во всем мире только Его называют Христом, исповедуют и проповедуют как такового, что под этим именем Его помнят эллины и варвары и что доньше по всей вселенной ученики Его чтут Его как Царя, благоговеют больше, чем перед пророком, прославляют как истинного, единственного Первосвященника Божия и, больше того, как Слово Божие, существовавшее предвечно и приявшее от Отца величайшую честь; поклоняются Ему как Богу.

(20) И что самое удивительное: мы, верующие в Него, чтим Его не только устами и звуком слов, а всем нашим душевным складом; мы предпочитаем исповедание Его самой нашей жизни.

ГЛАВА 4

(1) Я счел необходимым прежде, чем начать свой рассказ, сообщить об этом, чтобы никто не подумал, имея в виду время Его жизни во плоти, что Господь и Спаситель наш Иисус Христос есть Лицо совсем недавнее. А чтобы учение Его не

показалось новым и странным, созданным человеком новым, ничем не отличающимся от других людей, вкратце разберемся в этом.

(2) Пришествие Спасителя нашего Иисуса Христа осияло недавно всех людей. И вот появился, по неизреченному предопределению времени, воистину новый народ, не малый, не слабый и осевший не в каком-то уголке земли, но из всех народов самый многочисленный и благочестивый, неистребимый и непобедимый, ибо Бог всегда подает ему помощь. Народ этот у всех почтен именем, происходящим от имени Христа.

(3) Один из пророков, пораженный при виде Его и провидевший будущее оком Духа Божия, восклицает «Кто слышал такое, кто говорил так? Земля один день была в родовых муках, и сразу родился народ». Он же намекает и на будущее его имя «Слуги Мои будут называться новым именем, которое благословится по всей земле».

(4) Хотя, очевидно, мы народ новый и имя христиан действительно недавнее, только что узнанное всеми народами, но жизнь наша и весь наш образ поведения, согласный с догматами благочестия, не недавно придуманы нами, но были соблюдаемы с самого возникновения человечества; древние боголюбивые люди по естественному побуждению жили именно так, что я и докажу следующим образом.

(5) Есть народ не новый, почитаемый всеми за свою древность и всем известный, — это евреи Их рассказы и книги сообщают о мужах, правда, редких и малочисленных, но отличающихся благочестием, справедливостью и всеми прочими добродетелями; одни из них жили до потопа, другие после, например дети и потомки Ноя, а также Авраам, которого сыны еврейские провозглашают своим вождем и прародителем.

(6) Тот, кто назвал бы всех этих людей праведности, засвидетельствованной от самого Авраама и до первого человека, христианами, если не по имени, то по делам их, не погрешил бы против истины.

(7) Это имя обозначает следующее: христианин, познав Христа и Его учение, отличается благоразумием, справедливостью, терпением в жизни, добродетелью, мужеством в благочестии и исповедании единого Бога Вседержителя. Во всем этом они упражнялись не меньше нас.

(8) Они, как и мы, не придавали значения обрезанию; как и мы — соблюдению субботы, также и воздержанию от такой-то и такой-то пищи и прочим запретам. Это впоследствии предписал соблюдать, как некие символы, Моисей. Для христиан все это не имеет значения. Христа Божия они, несомненно, знали: Его видел Авраам. Он

давал предсказания Исааку, говорил с Израилем, беседовал с Моисеем и последующими пророками.

(9) Ты поймешь, почему эти друзья Божий были, по слову, о них сказанному, удостоены имени Христа: «Не прикасайтесь к помазанным (Христам) Моим, и не вредите пророкам Моим».

(10) Ясно, что самой древней, самой старой следует считать ту веру, которую обрели Авраам и жившие с ним друзья Божий и которая недавно проповедана всем народам в учении Христовом.

(11) И если, говорят, значительно позже Авраам получил повеление совершать обрезание, то уже до этого засвидетельствована была праведность его через веру, ибо так говорит о нем слово Божие: «Поверил Авраам Богу, и вера эта вменилась ему в праведность».

(12) И этому человеку еще до обрезания явился Бог (это был Христос, Слово Божие) и в таких словах возвестил, что и в будущем таким же образом оправдаются люди: «Благословятся в тебе все племена земные»; и еще: «Будет народ многочисленный и великий, и благословятся в нем все племена земные».

Понятно, что это исполнилось на нас.

(13) Верой в явившегося ему Христа, Слово Божие, оправдался Авраам; он отрекся от суеверия предков и заблуждения прежней жизни, исповедал единого Всевышнего Бога и служил Ему добрыми

делами, а не соблюдением Закона, данного уже потом Моисеем. Такому вот человеку сказано, что в нем благословятся все племена земные и все народы.

(14) Авраамову веру, подтверждаемую делами — а они значительнее слов, — в настоящее время соблюдают по всей вселенной только христиане.

(15) Что же помешало бы нам признать, что и жизнь и вера у нас, живущих после Христа, и у древних друзей Божиих одинакова — не новая и чуждая, а если говорить правду, то, как мы и показали, первая, единственная и правильная вера, переданная нам в учении Христа? Сказанного достаточно.

ГЛАВА 5

(1) И теперь, после этого введения, необходимого для истории Церкви, которую мы собираемся написать, начнем, словно некое странствие, с явления воплотившегося Спасителя нашего. Призовем Бога Отца и Самого Иисуса Христа, Спасителя и Владыку нашего, Небесное Слово Отца, да поможет нам и содействует в изложении истины.

(2) Шел сорок второй год царствования Августа и двадцать восьмой с покорения Египта и смерти Антония и Клеопатры, на которой

окончилась египетская династия Птоломеев, когда, согласно пророчествам о Нем, в Вифлееме Иудейском, во время первой переписи в правление Квириния Сирией, родился Спаситель и Владыка наш Иисус Христос.

(3) Об этой переписи при Квиринии упоминает и Иосиф Флавий, знаменитейший из еврейских историков. Тут же рассказывает он о случившемся в это же время восстании в Галилее, о котором в «Деяниях» вспоминает и Лука: «После него в дни переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собой народ, но он погиб, и все доверившиеся ему рассеялись».

(4) В 18-й книге «Древностей» упомянутый писатель в согласии с этим говорит слово в слово так: «Квириний, один из сенаторов, прошедший через все магистратуры и наконец ставший консулом, человек весьма уважаемый, прибыл в Сирию с немногими людьми: кесарь отправил его в качестве судьи для народа и цензора, оценивающего имущество».

(5) Несколько ниже он говорит: «Иуда Гавлонит из города Гамалы вместе с фарисеем Саддоком склонили народ к восстанию, говоря, что оценка имущества не что иное, как прямая дорога к рабству, и призывая народ защищать свободу».

(6) Во 2-ой книге «Истории Иудейской войны» он так пишет о том же:

«Тогда галилеянин, именем Иуда, стал склонять к восстанию своих земляков, укоряя их за то, что они согласны платить дань римлянам и, кроме Бога, признают как господ смертных людей».

Так говорит Иосиф.

ГЛАВА 6

(1) Тогда над народом иудейским получил впервые царскую власть чужеземец — исполнилось написанное Моисеем пророчество: «Не исчезнет правитель из рода Иуды и вождь от чресл его, пока не придет Тот, Кого ожидают народы».

(2) Пророчество это и оставалось неисполненным, пока евреям разрешено было жить под управлением своих же единоплеменников, начиная от самого Моисея и вплоть до царствования Августа, когда впервые власть над иудеями вручена была римлянами чужестранцу — Ироду. А вот что сообщает о нем Иосиф: он был идумеянин по отцу и араб по матери; но Африкан (не кто-нибудь, а хороший историк) говорит, что, по словам тех, кто тщательно занимался его родословной, Антипатр (отец Ирода) был сыном какого-то Ирода из Аскалона, одного из иеродулов в храме Аполлона.

(3) Этот Антипатр еще ребенком был захвачен идумейскими разбойниками, оставался с ними (отец

его, человек бедный, не мог его выкупить) и был воспитан в их понятиях. Потом он полюбился Гиркану, первосвященнику иудеев, и от этого Антипатра во времена Спасителя нашего и родился Ирод.

(4) Вот к такому человеку и перешла царская власть над иудеями, когда, согласно пророчеству, чаяние народов было уже при дверях, ибо у них уже не стало своих правителей и вождей, преемственно сменявших друг друга от самого Моисея.

(5) До плена и переселения в Вавилон ими управляли цари, начиная с первого Саула, а затем Давида. До царей ими правили так называемые судьи; они появились после Моисея и его преемника Иисуса.

(6) После возвращения из Вавилона правление у них оставалось аристократически-олигархическим (всем управляли первосвященники), пока Помпей, римский военачальник не осадил Иерусалим и не взял его силой; он осквернил святое место, войдя в Святая святых храма. Аристовула, бывшего в то время по преемству от предков царем и первосвященником, он в оковах отправил вместе с детьми его в Рим и передал первосвященнический сан брату его, Гиркану, и весь иудейский народ сделал данником Рима.

(7) Гиркан, на котором закончилась преемственная передача первосвященнического

сана, был взят в плен парфянами, и народ иудейский был, волей римского сената и императора Августа, впервые, как я и говорил, отдан в руки чужеземца Ирода.

(8) При нем пришествие Христа стало очевидным; согласно пророчествам, ему сопутствовали спасение и призвание, которых ожидали народы. С того времени правителей и вождей, происходящих от Иуды — я разумею происходящих из иудейского народа, — не стало, и сразу же всё смешалось в передаче первосвященнического сана, который по праву переходил от имевшего этот сан к ближайшему его родственнику и преемнику.

(9) Достоверным свидетелем этого будет для тебя Иосиф, который говорит, что Ирод, получив от римлян царскую власть, никогда не ставил первосвященников из древнего рода и отдавал этот почетный сан людям, совершенно неизвестным. Так же, как Ирод, ставил священников его сын Архелай, а после него — римляне, покорившие иудеев.

(10) Он же рассказывает, что Ирод первый держал священную первосвященническую одежду под ключом и своей печатью и не позволял первосвященникам иметь ее при себе. Так же поступал после него Архелай, а после Архелая — римляне.

(11) Да послужат эти слова в подтверждение

другого пророчества о явлении Спасителя нашего Иисуса Христа. В книге Даниила после определения точного числа седмин до явления Христа — Вождя (об этом мы рассуждали в другом сочинении) следует предсказание, что по прошествии их помазания у евреев не будет. Это явно исполнилось со времени рождения Спасителя нашего Иисуса Христа. Необходимо было это отметить, чтобы установить точность дат.

ГЛАВА 7

(1) Так как евангелисты Матфей и Лука передают родословную Христа по-разному, то немало верующих считает, что они противоречат одна другой, и каждый, не зная истины, изо всех сил старается придумать объяснение этих мест. Приведем сообщение о них, дошедшее до нас в письме к Аристиду, где недавно упомянутый нами Африкан пишет о согласовании евангельских родословных. Опровергнув мнения остальных, как надуманные и ошибочные, он передает в таких словах слышанную им историю.

(2) «Имена поколений в Израиле исчисляли или по природе, или по закону:

по природе, когда имелось преемство законных сыновей; по закону, когда по смерти бездетного брата его брат своему чаду давал имя

умершего. Тогда не было еще ясной надежды на воскресение и будущее обетование считали заодно со смертным воскресением: имя умершего должно было сохраниться навеки.

(3) Поэтому из лиц, упоминаемых в этом родословии, некоторые были законными наследниками своих отцов по природе, другие же рождены были одними отцами, а по имени принадлежали иным. Упоминали же тех и других:

и действительных отцов, и тех, кто были как бы отцами.

(4) Таким образом, ни то, ни другое Евангелие не ошибается, исчисляя имена по природе и по закону. Потомки Соломона и Нафана до того переплелись между собой вследствие «воскрешения» бездетных, вторых браков и «восстановления семени», что одни и те же лица справедливо могли считаться детьми, и мнимых, и действительных их отцов. Оба повествование совершенно правильны и доходят до Иосифа путем извилистым, но верным.

(5) Чтобы сказанное было яснее, я изложу, как произошла эта путаница.

Считая от Давида через Соломона, на третьем от конца месте стоит Матфан, который родил Иакова, отца Иосифа. Согласно Луке, после Нафана, сына Давидова, третьим от конца был Мелхий, сын которого Илий был отцом Иосифа.).

(6) Так как мы поставили себе целью родословие Иосифа, то надлежит показать, почему отцом его называют двух человек: Иакова, потомка Соломона, и Илия, потомка Нафана; каким образом они, Иаков и Илий, были братьями и как отцы их, Матфан и Мелхий, происходя от разных родов, являются дедами Иосифа.

(7) Матфан и Мелхий женились один после другого на одной и той же женщине и родили единоутробных братьев, ибо закон не запрещал женщине незамужней, будь то разведенная или оставшаяся вдовой, выходить замуж за другого.

(8) От Есфы (так, по преданию, называлась эта женщина) сперва Матфан, происходивший из рода Соломона, родил Иакова; когда же Матфан умер, то Мелхий, принадлежавший к роду Нафана, женился на его вдове (он происходил, как я сказал, из того же колена, но из другого рода), от нее имел он сына Илия.

(9) Таким образом мы найдем, что Иаков и Илий, хотя и принадлежали к разным родам, но были единоутробными братьями. Илий умер бездетным, Иаков женился на его вдове и родил от нее Иосифа (это уже третье поколение), который был его сыном по природе (и по Писанию: «Иаков же родил Иосифа»), а по закону — сыном Илия, ибо Иаков, его брат, «восстановил семя ему».

(10) Поэтому нельзя отвергать родословную,

его касающуюся. Евангелист Матфей отсчитывает: «Иаков родил Иосифа», а Лука считал по восходящей линии: «Он был, как думала (он еще добавляет), сын Иосифов, Илиев, Мелхиев». Нельзя было обозначить яснее рождение по закону, и Лука, говоря о подобных рождениях, до конца избегает слова «родил», а доходит он в своем перечислении до Адама и Бога.

(11) Всё это не бездоказательно и не произвольно выдуманно. Родственники Спасителя по плоти сообщили нам, то ли для прославления себя, то ли поучения ради, но во всяком случае правдивую историю: когда идумейские разбойники вошли в Аскалон, город в Палестине, они вместе с прочей добычей увели из храма Аполлона, построенного близ городских стен, Антипатра, сына некоего иеродула Ирода, и так как жрец не мог дать выкуп за сына, то Антипатр и был воспитан в идумейских нравах. Позднее он полюбился Гиркану, первосвященнику Иудеи.

(12) Отправленный послом в Помпею по делам Гиркана, он испросил для него царскую власть, захваченную его братом Аристовулом. Антипатр и сам был удачлив: его назначили епимелетом Палестины. После его смерти — его коварно убили из зависти к его счастливой участи — должность эту унаследовал его сын Ирод, которого позже, по декрету сената, Антоний и

Август поставили царем над иудеями. Сыновья его — Ирод и прочие — были тетрархами. Это события, о которых сообщено и в истории греков.

(13) До сих пор в архивах хранились родословные и еврейские, и древних прозелитов, например Ахиора Аммонитянина и Руфи Моавитянки, а также выходцев из Египта, породнившихся с евреями. Ирод, у которого не было ничего общего с народом израильским, в досаде на свое низкое происхождение, велел сжечь списки родов, думая, что он покажется знатным, если никто не сможет по народной записи возвести свой род или к патриархам, или к прозелитам, или к так называемым гиорам — чужестранцам, породнившимся с евреями.

(14) Только немногие, хранившие память о своем роде, сберегли свои частные родословные, или запомнив имена предков, или имея их списки. Они гордились тем, что сохранили память о своем благородстве. В их числе были и вышеупомянутые деспосины — их называют так по причине их родства с семьей Спасителя. Уроженцы иудейских селений — Назарета и Кохабы, они разбрелись по остальному краю и составили упомянутую родословную на основании «Книги Дней», как могли.

(15) Так это или нет, но лучшее объяснение, по-моему, да и по мнению всякого благоразумного

человека, вряд ли найдется. Его мы и будем держаться, хотя оно и не подтверждено свидетельствами, ибо нет лучшего или более верного, Евангелие же по крайней мере истинно во всем».

(16) В конце того же письма Африкан добавляет: «Матфан, потомок Соломона, родил Иакова. По смерти Матфана Мелхий, потомок Нафана, родил от той же женщины Илия; значит, Илий и Иаков были единоутробными братьями. Илий умер бездетным; Иаков восстановил семя его и родил Иосифа, который был его сыном по природе и сыном Илия по закону. Таким образом, Иосиф был сыном того и другого».

(17) Так говорит Африкан. Если же такова родословная Иосифа, то и Мария должна была происходить из одного с ним колена, ибо, по закону Моисееву, не дозволялось вступать в брак лицам разных колен. Предписывалось брать жену из того же города и из того же родства, чтобы наследство не переходило от одного колена к другому.

На этом закончим.

ГЛАВА 8

(1) Когда Христос родился, согласно пророчествам, в Вифлееме Иудейском в указанное нами время, Ирод — вследствие расспросов

пришедших с востока волхвов: «Где находится новорожденный Царь Иудейский? Мы видели звезду Его, по этой причине отправились в такое путешествие и возымели сильное желание поклониться Рожденному, как Богу» — весьма встревожился этим событием; считая, что его власти грозит опасность, он расспросил у законоучителей народа, где ожидают рождения Христа. Узнав, что по пророчеству Михея в Вифлееме, он издал указ, повелевавший перебить в Вифлееме и окрестностях грудных младенцев и детей, начиная от двух лет и младше, в соответствии со временем, которое точно указали волхвы. Он считал вполне естественным, что Иисус разделит горькую участь своих сверстников.

(2) Но Дитя предупредило его замысел: родители Его заранее узнали о том, что будет, и увезли Его в Египет. Так учит нас святое Евангелие.

(3) Стоит узнать, какое наказание постигло Ирода за его преступление перед Христом и Его сверстниками. Сразу же, без малейшего промедления, суд Божий еще при жизни постиг его, как бы заранее показывая, что он получит, расставшись с жизнью.

(4) Государство как будто благоденствовало, но дом свой он омрачил непрерывными несчастьями: убийством жены, детей, родственников, наиболее близких по крови и самых

дорогих. Невозможно сейчас описать эти события, но рассказ о них затмил бы любую трагедию. Подробно рассказывает о них Иосиф в своей «Истории», где речь заходит об Ироде.

(5) Сразу же после покушения на Спасителя нашего и на других младенцев настиг его бич Божий и гнал до самого конца. Стоит послушать самого этого писателя. В 17-й книге «Иудейских древностей» он в таких словах описывает конец его.

(6) «Болезнь Ирода усиливалась: Бог взыскивал за его беззакония. То был слабый огонек, тлевший в нем; при ощупывании большого воспаления нельзя было обнаружить, а оно как раз и усиливало его внутреннюю болезнь. У него было страшное желание что-нибудь съесть, и ничем нельзя было ему помочь; язвы во внутренностях, особенно в прямой кишке, и воспаление ног, полных прозрачной жидкости, жестокие боли.

(7) В паху такое же состояние; мужской член гнил, и в нем завелись черви.

Дышать он мог только выпрямившись, и от его частого и тяжелого дыхания шло тяжелое зловоние. Все его члены стягивали невыносимо сильные судороги.

(8) Люди, вдохновенные Богом, которым дано все мудро провидеть, говорили, что Бог взыскивает с царя за множество его нечестивых дел».

Вот что рассказывает упомянутый нами

писатель в названном сочинении.

(9) А во 2-й книге «Истории» он сообщает сходные сведения и пишет так:

«Всё его тело охватила болезнь, расторгавшая его многоразличными страданиями. У него была скрытая лихорадка, невыносимый зуд по всей коже; постоянные боли в прямой кишке; опухоль ног, как у больного водянкой; воспаление в паху; гниющий член, в котором завелись черви. Кроме того, тяжелое астматическое дыхание и судороги во всех членах; люди вдохновенные называли эти болезни казнью.

(10) Он же боролся с этими мучениями, держался за жизнь, надеялся на выздоровление и искал способы лечения. Переправившись через Иордан, он пользовался теплыми водами Каллирое, которые текут в Асфальтовое озеро; сами по себе они пресные и пригодны для питья.

(11) Врачи решили разогреть его тело, погрузив в ванну, полную теплого оливкового масла, но с ним случился обморок, и глаза у него закатились.

Слуги подняли крик; от их крика он пришел в себя. Отчаявшись в выздоровлении, он велел раздать простым воинам по пятьдесят драхм и большие суммы начальникам и друзьям.

(12) Он вернулся в Иерихон в настроении мрачном. Готовый угрожать едва ли не самой

смерти, теперь он замыслил дело еще более преступное. Собрав знатных людей из каждого селения по всей Иудее, он велел запереть их в так называемом ипподроме (13) и, призвав свою сестру Саломею и ее мужа Александра, сказал им: «Я знаю, что иудеи будут праздновать мою смерть, но в моих силах заставить других оплакивать меня и блистательно справить мои похороны, если только пожелаете исполнить мои распоряжения: всех этих находящихся под стражей людей велите, как только я испущу дух, окружить воинами и перебить: пусть вся Иудея и каждый дом оплакивает меня, хотя бы и против воли».

(14) Несколько ниже Иосиф говорит: «Снова мучимый желанием есть и припадками кашля, он решил предупредить судьбу. Взяв яблоко, он попросил нож, ибо любил есть, разрезая пищу на куски. Затем, оглянувшись, не помешает ли кто, поднял правую руку, чтобы поразить себя».

(15) Этот же писатель рассказывает, что перед самой смертью он приказал убить своего сына (это был уже третий, после двух, умерщвленных еще раньше) и тут же скончался среди тяжких страданий.

(16) Таков был конец Ирода, понесшего справедливое наказание за избиение в окрестностях Вифлеема и за злой умысел против Спасителя нашего.

После смерти Ирода ангел явился во сне Иосифу, жившему в Египте, и велел ему встать и вместе с Младенцем и Его Матерью вернуться в Иудею, ибо умерли искавшие погубить Дитя. К этому евангелист добавляет: «Услышав же, что Архелай царствует вместо Ирода, отца своего, Иосиф убоялся идти туда; но получив ответ во сне, пошел в пределы Галилейские».

ГЛАВА 9

(1) Согласно с Евангелием и упомянутый историк говорит о воцарении Архелая после Ирода и рассказывает, как тот по завещанию его отца, Ирода, и по решению кесаря Августа получил по наследству царскую власть над иудеями, как он через десять лет лишился власти, а братья его, Филипп и Ирод Младший, вместе с Лисанием получили свои тетрархии.

(2) Тот же Иосиф в 18-й книге своих «Древностей» рассказывает, что на двенадцатом году царствования Тиверия (он наследовал власть после Августа, правившего 57 лет) управление Иудеей было поручено Понтию Пилату.

Управлял он ею целых десять лет, почти до смерти Тиверия.

(3) Этим явно изобличается подложность «Записок», составленных совсем недавно против

Спасителя нашего; уже время, обозначенное в заглавии, изобличает лживость этой выдумки. Они относят спасительные страдания Спасителя, которым преступно подвергли Его иудеи, к четвертому консульству Тиверия, приходящемуся на седьмой год его царствования, но если верить Иосифу, то Пилат в то время еще не управлял Иудеей. Иосиф в названном сочинении прямо указывает, что Тиверий назначил Пилата прокуратором Иудеи в двенадцатый год своего царствования.

ГЛАВА 10

(1) Тогда-то, по евангелисту, в пятнадцатый год царствования кесаря Тиверия и в четвертый управления Пилатом Иудеей, когда тетрархами остальной Иудеи были Ирод, Лисаний и Филипп, Спаситель и Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, на тридцатом году Своей жизни пришел креститься к Иоанну и положил начало благовестию.

(2) По словам Священного Писания, время Его учительства укладывается в годы, когда первосвященниками были Анна и Каиафа. Оно началось в первосвященство Анны и продолжалось до первосвященства Каиафы, — это промежуток меньше четырех лет.

(3) С этого времени нарушены были постановления закона, касавшиеся служения Богу, которое было пожизненным и переходило преемственно от отца к сыну. Римские власти ставили первосвященниками то одного, то другого, и никто в этой должности больше года не оставался.

(4) Иосиф рассказывает, что после Анны и до Каиафы сменилось четыре первосвященника. В той же книге «Древностей» он пишет так: «Валерий Грат сместил Анана и объявил первосвященником Измаила, сына Фаби, но спустя короткое время убрал и его и объявил первосвященником Елеазара, сына первосвященника Анана.

(5) По прошествии года сместил и его и передал сан первосвященника Симону, сыну Камифа. И он удержал свое звание не больше года; преемником его стал Иосиф, прозванный Каиафой».

(6) Итак, время учительства Спасителя нашего продолжалось неполных четыре года, и в течение этих четырех лет четыре первосвященника — от Анны до Каиафы — несли свое служение. Что Каиафа был действительно первосвященником в год спасительных Страданий, об этом свидетельствует Евангелие. Оно и вышеприведенные замечания, с ним согласные, указывают время учительства Христова.

(7) Спаситель и Владыка наш вскоре после

начала Своей проповеди призвал двенадцать апостолов; только их, среди прочих Своих учеников, особо почтил Он именем апостолов. Затем избрал Он еще семьдесят, которых послал по двое пред лицом Своим во всякое место и город, куда хотел идти Сам.

ГЛАВА 11

(1) Святое Евангелие сообщает, что вскоре Ирод Младший обезглавил Иоанна Крестителя. Иосиф пишет о том же, называя по имени Иродиаду; на ней, жене брата, женился Ирод, разведясь со своей первой, законной женой (она была дочерью Ареты, царя Петреи). Ирод отобрал Иродиаду от живого мужа.

(2) Она виновата в смерти Иоанна и в войне с Аретой, считавшим, что его дочь оскорблена. На этой войне, в одном из сражений, говорят, погибло все войско Ирода: это было ему наказанием за гибель Иоанна.

(3) Тот же Иосиф признает, что Иоанн был человеком праведнейшим и крестил людей; свидетельство его согласуется с тем, что написано в Евангелиях. Рассказывает он, что Ирод по вине той же Иродиады лишился царства, вместе с ней отправлен в далекую ссылку и осужден жить в галльском городе Виенне.